

УДК 930.85

Культурно-цивилизационный геополитический фактор и модернизация традиционной кавказской культуры

*Ю.С. Сулаберидзе*¹

В статье рассматриваются некоторые аспекты трансформации традиционной культуры в модернизирующем кавказском обществе на основе смены геополитического вектора развития. В контексте культурно-цивилизированного подхода анализируются особенности постколониального менталитета, смена систем мировоззрения. Появление на Кавказе России с XVI века, как новой геополитической силы, внесло значительные изменения в цивилизационную картину Кавказа. Кавказская война представляла собой столкновение цивилизаций, их ментальных парадигм культурного развития. Процесс колонизации, конвергенции инородных евразийских начал в кавказскую культуру представлял сложный и противоречивый процесс сближения и отталкивания. Первая волна модернизации трансформировала основы традиционной культуры, сохранив ее ядро. Но сохранение постколониального мышления в постсоветском обществе не создает оснований для поиска адекватного ответа на современные глобализационные вызовы.

Ключевые слова: кавказская традиционная культура, геополитический вектор, модернизация, глобализация, постколониальное мышление.

¹Сулаберидзе Юрий Семенович – канд. ист. наук, приглашенный профессор, Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили, Грузия, 3700. Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе, 1. Iuri.sulaberidze@mail.ru

Sulaberidze Yuri Semenovich – PhD in History, visiting professor, Tbilisi state University, Georgia, 3700. Tbilisi, I.Chavchavadze.No1. Iuri.sulaberidze@mail.ru

Cultural and civilizational geopolitical factor and modernization of traditional Caucasian culture

Yu.S. Sulaberidze

The article discusses some aspects of the transformation of traditional culture in a modernizing post-soviet society based on a change in the geopolitical vector of development. In the context of the cultural and civilizational approach, the features of the postcolonial thinking, the change of worldview systems are analyzed. The article states that the appearance in the Caucasus of Russia from the XVI century, as a new geopolitical force, made significant changes to the civilized map of the Caucasus. Caucasian war was a clash of civilizations, their mental paradigms of the cultural development. The process of colonization, the convergence of foreign Eurasian principles into Caucasian culture was a complex and controversial process of rapprochement and repulsion. The first wave of modernization transformed the foundations of Caucasian traditional culture, preserving its core. But the preservation of post-colonial thinking in post-soviet society does not create grounds for searching for adequate responses to modern globalization challenges.

Keywords: caucasian traditional culture, geopolitical vector, modernization, globalization, post-colonial thinking.

В культурной антропологии проблема модернизации традиционной культуры в условиях глобализации является одной из центральных тем исследования.² Раскрываются механизмы адаптации традиционных основ культуры к инновациям, параллельного существования и трансформации постколониальных обществ.³

Эта тема стала особенно актуальной после развала биполярной системы международных отношений, крушения СССР и социалистической системы. Хотя отрасль исследования постколониального менталитета, систем мировоззрения ведется с 60-80 гг. прошлого столетия. Тем не менее последующие десятилетия, в особенности, первая треть

² Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. СПб, 2012. 416 с.

³ Тлостанова М.В. Существует ли кавказское сообщество «смысла и чувства»? // Кавказоведческие разыскания. 2013. №5. С.175-188.

XXI в. дали богатый материал для анализа постколониальных обществ, и в частности, трансформации традиционной культуры. Рассмотрим некоторые аспекты трансформации традиционной культуры в модернизирующем кавказском обществе на основе смены геополитического вектора развития, в рамках цивилизационного подхода, столкновения цивилизационных потоков, идущих с Запада и Востока.

Развитие культур народов Кавказа в значительной степени определялось внешними геополитическими факторами в течении их многовековой истории. Опуская древнейшие периоды истории Кавказа, проследим процессы, начиная с конца XV- начала XVI века. На геополитической карте Кавказа доминировали две восточные деспотии- Османская Турция и Кизилбашский Иран, которые вели непримиримую борьбу за господство на Кавказе. В 1555 г. они создали Амасийскую систему международных отношений, поделив Кавказ. Политическое господство Турции и Ирана отражалось и в культурном экспансионизме, навязывании народам Кавказа своих моделей поведения, религиозных догматов ислама- суннизма и шиитства. По сути дела, единственным островком христианства оставалась Грузия, ее южные территории- Аджария и Самцхе-Джавахети подверглись исламизации. Некоторая часть населения приняла католичество благодаря папским миссионерам.

Что касается Северного Кавказа, то с XVI в. по XVIII в. шел активный процесс исламизации абхазов, черкесов, кабардинцев, чеченцев. Это был сложный противоречивый процесс, так как горское общество в значительной степени оставалось языческим обществом, и жило по обычному праву-адатам.⁴

Природа кавказской культуры, прежде всего, горской культуры исследована современной культурологией. Видный представитель ее, Х. Тхагапсоев определяет кавказскую культуру, как лектоническую, коммуникативную, обладающую особой ритуальностью и институализацией отношений, которые характеризуются кодексами гостеприимства, куначества, побратимства, воинской отваги.(«адыге-хабзе»). Кавказская цивилизация горских обществ ориентирована на «мобилизованную личность», на «действие» по лектоническим алгоритмам культуры».⁵ Как утверждает ученый, отличие кавказского типа цивилизации, кавказской матрицы состоит, прежде всего, в ритуализации «должного миропорядка», допускающего конкуренцию за овладение статуса «старшего». В этом проявляется конкурентность «коллективного индивидуализма».

⁴ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения.2001. 463 с.

⁵ Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. М., 2004. 877 с.

Появление России на Кавказе с XVI в., как третьего геополитического игрока, сначала изучающего местную кавказскую цивилизацию и занимающего оборонительные позиции, а затем с XVIII в., начавшей активную завоевательную политику, в корне изменило и культурно-политическую ситуацию на Кавказе.

В этом регионе появилась евразийская империя, которая с Петра I, с его «персидского похода» (1722) пыталась открыть «окно на Восток». Этот процесс, как показывают труды русского историка М.А. Полиевктова, были закономерными с точки зрения геополитического развития, точнее саморазвития Российского государства, отвечали его стратегическим национальным интересам.⁶

Начался сложный процесс взаимодействия евразийской (русской) и кавказской цивилизации.

В таком контексте продолжавшаяся полувек Кавказская война (1817-1864) имеет несколько ипостасей. Одна из них заключалась не только в противоборстве русской и кавказской цивилизаций, но и в их диалоге, освоении отдельных сегментов культуры, что усложняло их состав и обнаружило новый потенциал развития.⁷

Кавказская ментальная культура с ее военно-аристократическим кодексом поведения могла обогатить правящий служилый класс России, начинающий задыхаться от загнивающего бюрократизма. Об этом писали А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой и др. «Русский Восток» в значительной степени скорректировал тенденции внутреннего развития русского организма.⁸

Империя пыталась найти новые формы сосуществования двух цивилизаций- одной из них стало- наместничество, которое на Кавказе тесно связано с именем М.С. Воронцова. Это была новая форма протектората, к чему так были предрасположены кавказцы, которые больше всего ценят свободу, автономию власти, доблесть, честь, воинскую отвагу. В условиях постоянной конфронтации, двух систем мировоззрения, ментальности большое значение имел не столько сам процесс, а сколько «процессуальность» взаимодействия кодексов поведения. Горы выработали систему адатов, институты гостеприимства,

⁶ Полиевков М.А. К истории русского академического кавказоведения в XVIII в. // Известия АН СССР. Серия истор. М., 1935.

⁷ Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII- начало XIX в). Ростов-на-Дону.2016. 280 с.

⁸ Багратион-Мухранели И.Л. Другая жизнь или берег дальний. Тверь. 2014. 456 с.

куначества, потратимства, взаимопомощи. Они сохранили целостность «клетки горского общества», способность воспроизводства фундамента традиционной культуры.⁹

Наместничество позволяло представить наместника как патрона, покровителя представителей традиционной культуры, вводящего элементы евразийской (европейской) культуры в ткань этнического (национального) организма. Процесс конвергенции инородных начал в народную почву сложен и противоречив, отмечен и стремлением растворить их в имперской оболочке. Но диалектика процесса взаимодействия в результате внешнего толчка вызывает инверсию структур кавказской культуры на пути к саморазвитию. Поэтому колонизация, расширяя внешние границы кавказской культуры, содействовали ее организации и зарождению национальных культур на базе этнических базисных моделей, стереотипов поведения.

Коммуникативный характер кавказской горской цивилизации открывал возможность диалога с этническими культурами Кавказа, не имеющих в XVI-XVIII вв. четких этнических границ. Проблема фронта больше относилась к Российской цивилизации, начавшей активно осваивать культурное поле Кавказа с XVIII в.. Первое культурно-политическое проникновение с XVI в. в Кабарду имело разведывательный характер государства, только что освободившегося от наследия Золотой Орды. Соперничество с Османской империей и Персией, наступавших на Кавказ с помощью своих союзников – Крымского ханства и Ширвана, было затруднено для России не только геополитически, но и геокультурно. Россия нашла союзника в лице Кабарды, породнившись династиями, и грузинских царств, искавших защитника, покровителя христианства. Первые походы на Кавказ стрельцов, казаков и строительство Терки (1588) носили характер зондажа позиции геополитических соперников. Но только с начала XVIII века Россия активно взялась за освоение Кавказа: персидским походом 1722 года Петр Первый решил создать стратегическую ось: Астрахань- Дербент- Баку и открыть через Каспий путь и в Кахети-Картли, чтобы выйти в Персию. Геополитические задачи тесно увязывались с геоэкономическими и геокультурными проблемами проникновения евразийской - российской цивилизации на Восток. С Екатерины Второй началось осуществление «греческого проекта», проекта создания единого грузино-армянского государства, цивилизации периферии, а Северный Кавказ из буфера превращался в плацдарм для овладения Закавказьем. Для этого создавались условия кавказского культурогенеза - внедрение «иного» в кавказский культурный мир - казаческих поселений -

⁹ Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев. СПб: Петербургское востоковед. 2007. 656 с.

станци. Они представляли собой цепь укреплений, создаваемой Азово-Моздокской кавказской линией: фронтир, границу двух культурных миров.

Как изменялась кавказская, в частности, грузинская культура в результате напора российской культуры? Грузия принадлежит к малоазийскому миру культуры. Мифология составляет стержень грузинского политического сознания. Один из основателей «культурно-исторической школы» Н.Я. Марр пытался обнаружить «родовые признаки» грузинской культуры в ареале кавказского культурного мира. Он ввел понятие- «способ жизненного проявления», отраженный в системе мироощущения: народной психологии и общности культурно-исторического переживания. Н.Я. Марр утверждал, что «духовный фундамент» грузинской культуры был заложен на широкой языческо-этнической базе, впитывая достижения византийской, персидской, арабской культур: «Наследовав от языческих времен особую этническо-культурную закваску, по принятии христианства кавказский мир резче выразил свою духовную самостоятельность».¹⁰

Грузинский историк культуры начала XX века А.С. Хаханашвили (Хаханов), исследуя сравнительно-исторические процессы развития, историю взаимодействий культур и цивилизации, писал, что грузинская культура испытывала сильное влияние русской (европейской культуры). Оно нашло отражение в просвещении, религии, в изменении бытовой культуры. Это не отменяло традиционную культуру, но значительно ее трансформировало в процессе модернизации, в особенности, в городах, превращаемых в гнездо распространения «иной» культуры, моделей поведения, прежде всего, местной элиты, купечества, чиновников. Менялась архитектура, стиль жизни. Как отмечал А. Хаханов, в целом современная европейская культура задела поверхностно лишь верхние слои общества. В своих незаконченных «Очерках по грузинской культуре» (1908) грузинский ученый пытался обосновать тезис о сохранении «духовного фундамента» грузинской культуры, «модусе вивенди» между традиционной многовековой грузинской культурой и нахлынувшей европейской (русской) культурой».¹¹

Можно сказать, что это была первая волна модернизации (глобализации), пришедшая с Запада через Россию на Кавказ. Она коснулась и горской культуры Северного Кавказа после завершения Кавказской войны. Процесс модернизации трансформировал местные

¹⁰ Сулаберидзе Ю.С. Н.Я. Марр как историк грузинской культуры // Научная мысль Кавказа. 1999. № 2. С. 90-94.

¹¹ Хаханов А.С. Очерки по грузинской культуре. Т.: 1908. С. 3.

институты лектонической культуры, создавая новую культурную среду, однако, сохранив ядро традиционной культуры.

Касаясь процессов очередной волны модернизации в постсоветский период, можно обнаружить воспроизведение мифологического восприятия мира, которое содействует «производству идей» в современном переходном, транзитном состоянии грузинского самосознания, подвергая их конвертации в систему политических образов времени разлома реальности. Мифотворчество определило воспроизводство древнейших архетипов и стереотипов политического поведения. К ним относятся мифы об Амиране (Прометее), аргонавтах (древней Колхиде), трансформированные в стереотипы о Грузии, как страны демиургов, «древнейшей европейской страны», центра «кавказского культурного мира», «героев-строителей», «маяков геополитической революции» на постсоветском пространстве. Создается виртуальный мир противоборства с загнивающими «осколками советской империи». На сцене «общества спектакля» противостоят борцы за новую демократию и апологеты консерватизма. В соответствии со сценарием политического спектакля «крепость каджей (бесов) будет взята и Нестан-Дареджан освобождена современными Тариэлами, Автандилами и Придонами, восторжествует свобода от тирании. Таков сюжет борьбы за единый мирный Кавказ. Истоки спектакля грузинской политической элиты исходят из утраты единства самосознания, отрыва от «почвы». Путем спектакля элита пытается преодолеть разделенное, партикуляризм. Но воссоединяет общность в качестве разделенного, представления о былом единстве («золотой век» грузинской культурно-политической истории). В этом заключается парадоксальность иллюзорного мышления «революционеров XXI века». С полным основанием, перефразируя Ги Дебора, можно сказать, что на границах западного и евразийского мира разыгрывается «спектакль, господствующий над слабо развитыми регионами не только посредством экономической гегемонии, господствует над ними и в качестве общества спектакля... Он определяет программу правящего класса и направляет его формирование..., предлагая и фальшивые модели революции».¹² Так раскрывается суть спектакля, разыгрываемого на постсоветском пространстве под лозунгом «революционного преобразования» традиционно-консервативного общества.

В научной литературе отмечено, что «цветную революцию» можно воспринимать как возможность «обеспечить необходимую динамику имманентной революционности на социальном и культурном уровне, где срабатывают механизмы экстатической компенсации,

¹² Дебор, Ги. Общество спектакля. М., 2000. С. 40.

принимающие формы театральной революции. Они создают важный психотерапевтический эффект, снимая спазм социальной депривации».¹³

В настоящее время кавказская культура переживает наиболее агрессивное давление со стороны западной культуры, выступающей в идеологической оболочке неолиберализма. В русле очередного вызова «морского пиратства», по признанию российского философа А. Панарина, идет атака на традиционное под прикрытием «революции постмодерна».

В современной Грузии это находит явно выраженную политику в области культуры и образования: внедряются стереотипы «нового европейского человека», свободного от всех условностей, принимается антидискриминационный закон, особо защищающий секс-меньшинства. В парламенте обсуждается кодекс защиты прав ребенка, согласно которому родители будут лишены возможности всякого воздействия на свое чадо. Полностью игнорируется маскулинная природа грузинской, кавказской культуры. Из школьной программы изымаются произведения грузинских классиков, но вводятся курсы сексуального образования. Отдельные представители власти, НКО, находящиеся под спонсорством западных фондов, принялись за критику православной церкви, являющейся столпом грузинского самосознания. Ее обвиняют в консерватизме, отсталости. Предпринимаются попытки ее раскола, создания альтернативной «европеизированной, неолиберальной» церкви. Строители- глобалисты «новой демократии», ниспровергая «век минувший», желают переписать историю отношений с соседями.

Проповедники неолиберального глобализма выполняют функциональную задачу не столько создания новой реальности, сколько очищения «почвы» для насаждения новой ментальности («ментальная революция»). Апологетика «модерна» враждебна «темному прошлому» и качественно альтернативному будущему. Все это вызывает раскол общества, его радикализацию. Отмечена тенденция контр-просвещения, когда «архаичные слои истории и культуры выбрасываются на поверхность».¹⁴

В современной политической антропологии в духе концепции ментальной динамики проводится тезис об осуществлении трансформации мировоззренческих установок, опираясь

¹³ Куренной В. Перманентная буржуазная революция // Прогнозис. 2006. № 3. С. 258-259.

¹⁴Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999. С. 130.

на «эмоционально насыщенные ритуальные действия со своей формирующейся символикой, языком и лидерами».¹⁵

Упругость и гибкость норм обычного права, их традиционность в процессе колонизации общественного сознания сначала имперскими, а затем и советскими ценностями, сохранили силу традиционных обычаев, которые продолжали и продолжают существовать параллельно с иными культурными типами, модусами поведения. В чем их сила? Можно полагать, в особой ритуальности кавказского менталитета, обусловленного уникальностью кавказского региона, цивилизационно-культурного опыта, особых форм восприятия реалий, отношений между субъектами культурно-исторического процесса. Возможно, это последствие «задержавшегося» социально-культурного развития, особой системы этикетного поведения.¹⁶

Поэтому очередные вызовы, связанные в начале XXI в. с активной глобализацией, идущей с Запада и Востока, находят ответ со стороны кавказской цивилизации. Противоречия, проблемы, несомненно, существуют и в значительной степени связаны с поисками самоидентификации после разрушения большого геополитического пространства и саморазвитием новых культурно-политических единиц кавказского культурного мира.

Видимо, справедливо мнение некоторых исследователей, которые отмечают особенности постсоветского общества. Оно «представляет собой инерционную систему, которая мимикрирует под имитацию новодемократических обществ, сохраняя глубинные основания традиционно-клановых структур организации власти».¹⁷

Необходимо учитывать и феномен постколониального мышления, который тянет в прошлое, и не позволяет найти адекватный ответ на глобализационные вызовы, при котором возрастает значение «этнических, религиозно-конфессиональных, цивилизационных и иных, прежде, «вторичных» идентификационных ориентиров».¹⁸

¹⁵ Розов Н. С. Императив изменений национального менталитета // Полис. 2010. №4. С.15.

¹⁶ Арутюнов С.А. Проблемы Кавказа. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=cogsAlccljxDs> (дата посещения: 03.03.2010).

¹⁷ Рябов А. Промежуточные итоги и некоторые особенности постсоветской трансформации. Публичная лекция в Полит.Ру URL: www.polit.ru/lectures/2010/08/12-riabov.html (дата обращения: 30.08.2019)

¹⁸ Семененко И.С., Лапин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. №3. С.44.

Необходимо опираться на свой «культурный ген», код саморазвития, сохраняя возможность взаимообогащения с другими цивилизациями. Конечно, в условиях концепции «пограничной цивилизации», фронта, это сделать сложно, так как недооценивается собственная природа.

Негативизм восприятия окружающей действительности не позволяет самокритично оценить собственные ресурсы и толкает к концептам потребительского политического поведения. Это не содействует саморефлексии в поисках адекватного отражения реальности, выработки объединяющей национальной идеологии на основе «способа жизненного проявления» грузинской ментальности, а напротив, воспроизводит парадоксальное восприятие в создании вымышленного, виртуального мира.

В современной геополитике, геокультуре Кавказ рассматривается, как буфер, перешеек между Западом и Востоком, Севером и Югом. Ему придается только транзитная роль в культурной картине современного разделенного мира, отрицается возможность в реализации самодостаточности. Это глубоко ущербная позиция для представителей кавказской(горской) цивилизации, так как недооценивается тот вклад, который она внесла в развитие истоков мировой цивилизации.

Список литературы

Арутюнов С.А. Проблемы Кавказа. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=cogsAlccljxDs> (дата посещения: 03.03.2010).

Багратион-Мухранели И.Л. Другая жизнь и берег дальний. Тверь. Изд.-во М.Батасовой, 2014. 456 с.

Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа: на пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. 877 с.

Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. 463 с.

Дебор, Ги. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 177с.

Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев. СПб: Петербургское Востоковедение, 2007. 656 с.

Куренной В. Перманентная буржуазная революция // Прогнозис. 2006. №3. С. 258-259.

Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. 416 с.

Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 270 с.

Полиевктов М.А. К истории русского академического кавказоведения // Известия АН СССР. Серия истор. М.:1935.

Розов Н.С. Императив изменения национального менталитета // Полис. 2010. № 4. С. 15

Рябов А. Промежуточные итоги и некоторые особенности постсоветской трансформации. Публичная лекция в «Полит.ру» URL: www.polit.ru/lectures/2010/08/12/riabov.html (дата обращения: 30.08.2019)

Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3. С. 44.

Сулаберидзе Ю. С. Н.Я. Марр как историк грузинской культуры // Научная мысль Кавказа. 1999. № 2. С. 90-94.

Тлостанова М.В. Существует ли кавказское «сообщество смысла и чувства»? // Кавказоведческие разыскания. 2013. № 5. С. 175-188.

Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. СПб: Астерион, 2008. 224 с.

Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII-начала XIX). Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. 280 с.

Хаханов А.С. Очерки по грузинской культуре. Тифлис: Газ. «Закавказье», 1908. 23 с.

References

- Arutyunov S.A. Problemy Kavkaza. Kurs lektzij URL: <http://www.youtube.com/watch?v=cogsAlccljxDs> (accessed 03.03.2010). (In Russian)
- Bagration- Mukhranely I.L. Drugaya zhizn' i bereg domoj. Tver, 2014. 460 p. (In Russian)
- Bliev M.M. Rossiya i gortsy bol'shoya Kavkaza: na puti k tsivilizatsii. Moscow, Mysl' Publ., 2004. 877 p. (In Russian)
- Gadzhiev K.S. Geopolitika Kavkaza. Moscow, Mysl' Publ., 2001. 463 p. (In Russian)
- Debor Gi. Obshhestvo spektaklya. Moscow, Logos Publ., 2000. 177 p. (In Russian)
- Karpov Yu.Yu. Vzglyad na gortsev. Vzglyad s gor. Mirovozhrazhicheskie aspekty kul'tury i sotsial'ny opyt gortsev. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2007. 656 p. (In Russian)
- Kurennoj V. Pemanentnaya burzhuaznaya revolyutsiya. Prognosis, 2006, no 3, pp. 258-259. (In Russian)
- Obshhestvo kak ob`ekt i sub`ekt vlasti. Ocherki politicheskoy antropologii Kavkaza. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2012. 416 p. (In Russian)
- Panarin A.S. Global'noe politicheskoe prognozirovanie v usloviyakh stratigicheskoy nestabil'nosti. Moscow, Ehditorial URSS Publ., 1999. 270 p. (In Russian)
- Polievktov M.A. K istorii ruskogo akademicheskogo kavkazovedeniya. Izvestiya ANSSSR. Seriya istoriya. Moscow, 1935. (In Russian)
- Rozov A.S. Imperativ izmeneniya natsional'nogo mentaliteta, Polis, 2010, no 4, p.15. (In Russian)
- Ruabov A. Promezhutochnye itogi inekotorye osobennosti postsovetskoj transformatsij transformatsii. Publichinye lektzii v Polit.ru. URL: www.polit.ru/lectures/2010/08/12/riabov.html (accessed 30.08.2019) (In Russian)
- Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitiya. Polis, 2010, no 3, p. 44. (In Russian)

Sulaberidze Yu.S. N. Marr kak istorik gruzinskoj kul'tury. Nauchnyja mysl' Kavkaza, 1999, no 2, pp. 92-94. (In Russian)

Tlostanova M.V. Sushestvuet li kavkazskoe "soobshhestvo smysla i chuvstva?". Kavkazovedcheskie razyskaniya, 2013, no 5, pp. 175-188. (In Russian)

Tkhagapsoev KH.O. Kavkazskaja kul'tura: osobennosti genezisa i tendentsii razvitiya. St. Petersburg, Asterion Publ., 2008, 224 p. (In Russian)

Urushhadze A.T. Kavkaz: vzaimodejstvie kul'tur(konets XVIII-nachala XIX veka). Rostov-na-Donu, Yuzhnogo federal'nogo universiteta Publ., 2016. 280 p. (In Russian)

Khakhanov A.S. Ocherki po kavkazskoj kul'ture. Tiflis, Newspaper "Transcaucasia" Publ. 1908. 23 p. (In Russian)